

ЧАЯНИЯ О «МЫШИНОМ РАЕ»: ПРОТИВОРЕЧИЯ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВ УТОПИИ ТРАНГУМАНИЗМА

Зеткин Сергей Николаевич

соискатель, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск)
serzet@mail.ru

DESIRES FOR A "MOUSE PARADISE": CONTRADICTIONS IN THE PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE UTOPIA OF TRANSHUMANISM

S. Zetkin

Summary: The article examines the origins of transhumanism, the connection with the ideas of Nietzsche, and analyzes the program of the "Russia 2045" movement and its idea of an ideal future, devoid of contradictions. The contradictions of this program are revealed, indicating the utopianism of the ideas of transhumanism. Examples of the implementation in practice of certain, and the most extreme, directions of transhumanist thought in our country are examined, which also confirm the utopianism of the implementation of this unscientific movement. As a result of the study, it was proven that transhumanism is a utopia. Therefore, the main goal of the entire movement of transhumanism is propaganda and persuasion of an inexperienced audience in order to recruit new adherents of its ideology.

Keywords: transhumanism, utopia, posthuman, contradiction, cryonics.

Аннотация: В статье рассматриваются истоки трансгуманизма, связь с идеями Ницше, анализируется программа движения «Россия 2045» и ее представление об идеальном будущем, лишенном противоречий. Выявляются противоречия данной программы, свидетельствующие об утопизме идей трансгуманизма. Исследуются примеры реализации на практике отдельных, причем самых экстремальных, направлений трансгуманистической мысли в нашей стране, которые также подтверждают утопизм реализации данного ненаучного течения. В результате исследования было доказано, что трансгуманизм – это утопия. Поэтому основной целью всего течения трансгуманизма является – пропаганда и убеждение неискушенной аудитории с целью набора новых адептов своей идеологии.

Ключевые слова: трансгуманизм, утопия, постчеловек, противоречие, крионика.

Введение

«Невозможно понять, что собой представляет утопия, если исходить из современного словоупотребления: слишком велика популярность этого слова и необъятность спектра придаваемых ему значений», – пишет исследователь феномена утопии Е.Л. Черткова [7. с. 192]. И в таком случае, рассмотрение явления трансгуманизма с точки зрения утопичности с одной стороны может показаться банальным, ни вызывающим удивления ни ученого, ни даже обывателя по причине, во-первых, привычной идеи постоянного поиска достижения физического бессмертия и, во-вторых, широкой трактовки термина «утопия», а с другой стороны – привести к обвинениям в зыбкости аргументации и элементарной необоснованности терминологии со стороны апологетов трансгуманистической концепции. Тем более, что среди последних совершенно неожиданно обнаруживаются исследователи из признанных научно-образовательных центров, таких, как МГТУ имени Баумана и Тюменского государственного медицинского университета, которые в целом позиционируют себя сторонниками трансгуманистической концепции, пусть и с оговорками, вводя в научный оборот понятия «радикальный» и «умеренный трансгуманизм» [6].

Однако мы все же рискуем рассматривать весь разрастающийся год от года комплекс идей, переросший в международное движение, именуемый «трансгуманизмом», как утопию, причем в ее самом ныне часто употребляемом обиходном значении: как неосуществимую фантазию (Утопия // Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1072574?ysclid=ly3l1osxjk788556098>).

Открытое и удивительное появление в научной литературе суждения о возможности реализации трансгуманистических надежд в реальную жизнь дает и нам право утверждать обратную точку зрения о ее невозможности, которая заложена уже в самых основах концепции трансгуманизма.

Традиционное понимание трансгуманизма лежит в большей степени в плоскости футурологии и этики, нежели в научно-технических дисциплинах. И пусть возникновение трансгуманистического движения принято относить к XX веку, тема преодоления старения и смерти, избавления от болезней, радикального расширения физических способностей человеческого организма за счет достижений прогресса, является сквозной для всей мировой истории. Чаше подобные концепции оставались в рамках мифологических систем разных народов,

примером этого являются многочисленные вариации истории об эликсире молодости. В какой-то степени подобные концепции, даже будучи подкрепленными современной терминологией и теоретическим содействием новейших технологий, остаются мифологичными и на сегодняшний день.

«Говоря о критике трансгуманизма, приходится констатировать сегодня ее удивительную слабость и беспомощность», – писал в 2014 году выдающийся философ В.Н. Катасонов (Катасонов В.Н. Новая эволюционная утопия: трансгуманизм // Портал Богослов.Ru. 04.11.2014. URL: <https://bogoslov.ru/article/4273940>). Осмелимся предположить, что за десятилетие ситуация значительно изменилась, и критика трансгуманизма стала более основательной. В многочисленных работах серьезных ученых неоднократно делался упор на утопизм трансгуманистической идеи [10; 11].

Нам же важно было рассмотреть базовые противоречия уже в фундаменте теоретического построения трансгуманистической концепции, которые заранее ставят ее в ситуацию изначальной обреченности.

Основные результаты

Как это часто бывает, анализ даже самого понятия дает огромную пищу для размышлений и научного поиска. К примеру, в статье «Утопия» в энциклопедии «История философии» (Утопия // История Философии: Энциклопедия. Минск: Книжный Дом. А.А. Грицанов, Т.Г. Румянцева, М.А. Можейко. 2002. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/philosophy_history/607/УТОПИЯ) ни разу не упоминаются ни само понятие «трансгуманизм», ни даже попытки совершенствования человеческого организма, радикального преодоления старения и достижения физического бессмертия. Однако, среди прочего, например, в статье упоминаются технологические мифы, как один из источников утопии; претензия на универсализм; предвосхищение некоторых тенденций, ориентированных в будущее (здесь, к слову, трансгуманистические концепции с их многообразием фантастических и подробных сценариев смогли превзойти утопичные модели, так как утопиям позволительно не вдаваться в конкретные подробности, потому что текущий уровень познания не позволяет описывать детали); усовершенствование человеческого общества сугубо посредством организационно-интеллектуальных новаций.

В определенной степени в этическом, идеологическом и пропагандистском плане современным трансгуманистам значительно содействовал еще в позапрошлом веке философ-космист Николай Федорович Федоров сборником сочинений «Философия общего дела», изданном уже после смерти мыслителя. Разбор идей Федорова, его противоречия с христианскими дог-

матами, вне которых он не мыслил своей собственной жизни, соотношения духовного и материального познания мира – дело фундаментальное, тем более что оно уже осуществлялось великими классиками – Н.О. Лосским и Н.А. Бердяевым [13]. Однако современные российские трансгуманисты обходят критику идей Федорова стороной, делая из его работ примитивную выжимку (Николай Федоров // Российское трансгуманистическое движение. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/100/31/>).

Добрый, верующий во Христа, искренне мечтающий о всеобщем благе Федоров, который ко всему этому обладал репутацией великого мыслителя среди современников и поражает смелостью взглядов и научностью изложения потомков, является для трансгуманистов социально удобным родоначальником, которого можно «поднять на стяг». Но неудобная правда приводит их на «темную сторону» к другому мыслителю – к Ницше и его «сверхчеловеку». Соотношение трансгуманистических идей и ницшеанства, в целом, серьезно исследовано. Причем о взаимоотношении идей Ницше и трансгуманизма задумывается один из главных европейских трансгуманистов Стефан Зоргнер [8]. С точки зрения морали, этики и социальных опасностей, гипотетическая реализация концепции «сверхчеловека» совершенно недопустима. Бессмысленно отрицать, что ницшеанские идеи активно использовались немецкими нацистами, что между фашизмом и идеями Ницше слишком много общего [9], что они тесно связаны с евгеническими программами [4]. Но такая схожесть очень показательна и является сильным примером того, как близко гипотетическая и маловразумительная теоретическая концепция находится от тотального разрушения и апогея смерти на практике. В этом смысле связь трансгуманизма с ницшеанством выглядит намного честнее, чем рассуждения активистов трансгуманизма, к примеру, представляющих так называемое общественное движение «Россия 2045». Словно стараясь отмежеваться от терминов «сверхчеловек» и «постчеловек» (которые автоматически, по факту своего употребления, перечеркивают высшую ценность и центричность самого человека, то есть, той идеи, которая является фундаментальной для гуманизма, а значит критично близкой для трансгуманизма), они вводят в пропагандистский оборот термин «неочеловек» и, что немаловажно, «неочеловечество» (Ицков Д. Путь к неочеловечеству как основа идеологии партии «Эволюция 2045» // Россия 2045. 09.11.2012. URL: <http://www.2045.ru/articles/30840.html>). Впрочем, терминология трансгуманизма является потенциальной темой самостоятельного исследования. От 9 ноября 2012 года на сайте движения «Россия 2045» опубликована огромная структурированная статья «Путь к неочеловечеству как основа идеологии партии «Эволюция 2045». Первое, что поражает в этом программном тексте, это совершенно четкое определение сроков реализации каждой из поставлен-

ных движением задач. А они являются, без преувеличения, так и не сбывшимися мечтами миллионов людей по всему миру на протяжении веков. «Ликвидировать старение, болезни и смерть» – это всего лишь одна из двух десятков задач на XXI век, который в программе назван «переходным». Действительно, на дальнейшие периоды, состоящие из нескольких веков, запланированы свершения, которые могут быть непонятными даже писателями фантастами. Это, к примеру, план расширения среды обитания «до мультиреальности – способности жить одновременно и свободно перемещаться в нескольких реальностях». Но наше внимание привлекло даже не это, а ряд абсолютно идеальных до наивности планов социального характера: «воспитать человека духовного, гуманного, устремленного в будущее, творческого, верящего в свой божественный потенциал»; «сформировать самоорганизующееся гуманное общество, направленное на дальнейшее самосовершенствование по принципу цветущей сложности»; «ликвидировать преступность и любые конфликты, в том числе межнациональные и межгосударственные». Эти три пункта «запланированы» автором концепции уже на XXI век, то есть, прямо на наше время. Последующие периоды в этой программе вообще не затрагиваются какими-либо исконными для человечества социальными проблемами, бедами и катастрофами – войнами, терактами, экономическими потрясениями, и так далее. Налицо – вера в линейную эволюцию социального прогресса. Трансгуманизм – течение не научное, а футурологическое, поэтому даже удивительно, что апологеты трансгуманизма совсем игнорируют утверждения одного из известнейших в мире футурологов Станислава Лема о том, что любая концепция конечной стабильности происходит из эпохи утопического и мифологического мышления, которое всегда надеялось на некий «золотой век» или иное воплощение рая на земле [2, с. 686]. Утопизм таких суждений в программе «Россия 2045» не опровергается, не обсуждается, а сознательно выносится за скобки, словно несуществующий. Кроме того, перечисление свершений человечества на ближайшие века похоже на описание будущего в сказках Кира Булычева. Будущее в представлении трансгуманистов вообще лишено противоречий. И это совсем непонятно, потому что апологеты трансгуманизма, естественно позиционирующие себя жесткими материалистами, фактически игнорируют гегелевское «диалектическое противоречие» и диалектический материализм, находящееся в центре которых противоречие является движущим принципом всякого развития. Особенно это важно в контексте прорывных технологий и кардинальных социальных скачков вперед, без которых светлое будущее трансгуманизма явно невозможно. Противоречия «ликвидируются» в программе уже в нашем веке. Во-первых, поставленной в одном из пунктов задачей «преодолеть существующие глобальные кризисы и возможную катастрофу середины века». Во-вторых, откровенно жутким пунктом «провести культурную ре-

волюцию». Понимается ли под этим повторение большевистской попытки создания «нового человека» (Физическое совершенство // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969—1978. URL: https://bse.slovaronline.com/47146-FIZICHESKOE_SOVERSHENSTVO), обернувшееся репрессиями, беспрецедентным гонением на религию, жесткой цензурой? Имеется ли ввиду культурная революция нацистов в Германии? [3] Или здесь понимается культурная революция Мао Цзедуна, унесшая бесчисленное количество человеческих жизней? Какой бы из этих вариантов не подразумевался в качестве примера трансгуманистами, ни один из них, как показывает история, не приводит к процветанию и не увязывается с искоренением конфликтов. Вместе с еще одним планом на XXI век, который зафиксирован, как «внедрить новые организационные технологии управления обществом», этот пункт оставляет не просто недоумение, но даже серьезные опасения относительно истинных замыслов трансгуманистов. «При этом трагизм процедур осуществления Утопии нередко истолковывается как следствие того, что Утопии являют собой «выражение антиприродного, надприродного измерения, которые могут быть только силой внедрены в сознание среднего человека и без которых история была бы менее трагичной», – пишет об утопии А.А. Грицанов (Утопия // История Философии: Энциклопедия. Минск: Книжный Дом. А.А. Грицанов, Т.Г. Румянцева, М.А. Можейко. 2002. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/philosophy_history/607/УТОПИЯ), и это в полной мере соответствует планам трансгуманистов на возможную «культурную революцию».

Тему противоречий, впрочем, развивать можно до бесконечности; можно до бесконечности спорить, что является противоречиями в трансгуманистическом поступательном движении вперед, но автор программы трансгуманистов вообще игнорирует какие-либо сложности, которые могут помешать поверхностной стройности его концепции. Вместе с тем, такой программой, простота которой действительно может принести определенные пропагандистские выгоды, не учитывается элементарная неабсолютность социального прогресса, субъектно-личностные факторы, критерии, противоречия которого являются предметом серьезных научных исследований [1].

Все это не мешает, однако, автору статьи «Путь к неочеловечеству как основа идеологии партии «Эволюция 2045» завершить свое планирование будущего всего сущего в мире на XXX веке планом «реализовать управление ходом личной истории силой мысли вплоть до завершения всех исторических процессов в точке сингулярности (конец истории, свертывание времени)». Этот итог, с одной стороны, для утопии является закономерным, а с другой – обескураживает. Действительно, на протяжении существования человечества разные

концепции подразумевали избавления общества от противоречий и достижение какого-либо идеала, после которого лишённая потрясений и большой событийности вообще, история уже не сможет быть таковой в привычном понимании. Обескураживает в данном случае такая надежда трансгуманистов по нескольким причинам. Во-первых, парадоксально, но в периодизации автора статьи «Путь к неочеловечеству...» прогнозируемому «концу истории» предшествует почти тысячелетие отсутствия конфликтов, катаклизмов и потрясений. То есть, абсолютно тепличных условий, аналогом которых в мировой истории был только так называемый «мышинный рай», лабораторно созданный в ходе эксперимента «Вселенная 25» (кстати, итог этого неоднозначного в научном плане эксперимента очень показателен и может прямо соотноситься с темой нашего исследования) [12]. В случае гипотетического тысячелетия неестественно идеальных условий для человечества, которые могут нами пониматься, как отсутствие стимулов для развития, вообще нужно рассуждать о том, способно ли оно в рамках рассматриваемой концепции достичь каких-либо прорывных технологий, и не наступит ли гипотетический «конец истории» раньше достижения трансгуманистических идеалов. В этом контексте нужно упомянуть известное утверждение ученого-химика и научного публициста Дерекка Лоу о том, что на большую долю прорывных научных работ могли влиять Вторая Мировая война и Холодная война (*A Decline in Scientific Innovation?* // AAAS. 09.01.2023. URL: <https://www.science.org/content/blog-post/decline-scientific-innovation>). Во-вторых, к счастью, ни один из вариантов «конца истории» до сих пор не реализовался, в том числе, и близкая к нам по времени концепция «Конец истории и последнего человека» Фукуямы [5], которого российский социолог В.Л. Иноземцев хлестко обозначил «проштрафившейся Кассандрой» (Конец, он же начало истории // Эксперт. 05.06.2006. С. 7). Идея Фрэнсиса Фукуямы лежала не в имморталистской, а в политической плоскости, но также опиралась на отдельные частности, промежуточные вехи в истории человечества, на основе которых, при полном игнорировании противостоящих факторов, была воздвигнута глобальная теоретическая конструкция. Он считал распространение либерально-демократических режимов в мире после падения Берлинской стены концом эры идеологических противостояний, глобальных революций и войн, а также искусства и философии. Концепция Фукуямы была опровергнута самими ближайшими после ее формулировки событиями, к примеру, терактом в Нью-Йорке.

«Принцип цветущей сложности», «конец истории», «сингулярность» – даже беглый анализ «прогноза» автора статьи «Путь к неочеловечеству...» оставляет впечатление наскоро собранных научных понятий, которые все не отражают внутреннюю убежденность мыслителя, их изложивших, а имеют цель пропаганды и убеждения

неискушенных читателей с целью набора новых адептов своей идеологии. И в этом ракурсе мы не можем не согласиться с Василием Щипковым [7. с. 21].

Впрочем, об утопии идей адептов трансгуманизма говорит нам сама жизнь. Еще до публикации, являющейся по сути манифестом статьи «Путь к неочеловечеству» как основа идеологии партии «Эволюция 2045» в нашей стране начались попытки реализации на практике отдельных, причем самых экстремальных, направлений трансгуманистической мысли. Прежде всего, это крионика умерших людей. Более того, энтузиасты-футурологи, организовавшие серьезную технологическую базу в Подмоскowie, зарегистрировавшие соответствующее юридическое лицо предлагали и предлагают заморозку не целых трупов, а их голов с гипотетическим их последующим оживлением (срок, естественно, не оговаривается) (Восстановление и омоложение // Kriorus. URL: <https://kriorus.ru/content/Glava-3-Vosstanovlenie-i-omolozhenie>). Причем клиентов, захотевших заморозить свой мозг после смерти, у компании нашлось немало; в России есть замороженные останки людей, которые надеялись на их последующее оживление. Мы не будем вдаваться в описание, в технические и биологические нюансы, размышлять вообще о возможности оживления замороженной головы и восстановления ее функций. Мы вновь остановимся на состоятельности общей гипотезы. Основной упор крионисты в своих футурологических размышлениях и маркетинговых предложениях, как и все трансгуманисты, делают на достижениях научно-технического прогресса, продолжающееся развитие которого должно привести человечество к уровню, способного оживлять части замороженных трупов, и каким-то образом на их базе восстанавливать личность и сознание. Понятно, что человеческая фантазия может подсказать множество вариантов технологий для восстановления всего умершего человека в будущем на основе головного мозга. Он в фантастической теории может быть вживлен в тело, состоящее из искусственно выращенных органов; установлен на туловище киборга; либо сознание из него будет перенесено на новый носитель. Все эти сценарии трансгуманисты всерьез обсуждали и обсуждают, причем, они уже обыграны в художественных книгах и фильмах. Любому человеку понятно, что нельзя прогнозировать какие-либо сроки достижения подобных технологий и нельзя даже утверждать, что они вообще возможны даже в самом далеком будущем. Интересно, что признают это и российские крионисты: «Утверждение, что с помощью технологий будущего можно будет восстановить и омолодить нас, не может быть доказано, но, тем не менее, может быть представлено достаточно убедительно» (Восстановление и омоложение // Kriorus. URL: <https://kriorus.ru/content/Glava-3-Vosstanovlenie-i-omolozhenie>). И здесь мы сталкиваемся с парадоксом, при котором откровенно утопичный проект, с утопичностью которого его авторы косвенно соглашаются в части ориентации в

вероятное будущее, на данном уровне познания неподлежащее описанию в конкретных деталях, уже проходит стадию реализации. Впрочем, не это главное. Важно то, что авторы концепции оживления в будущем замороженных ныне людей, для иллюзии жизнеспособности своего проекта вынуждены оставлять за скобками все условия, за исключением технического прогресса. К примеру, неясна мотивация и цель людей будущего, которые стали бы «оживлять» останки из сосудов Дьюара. Опускается бесчисленное множество факторов, которые способны помешать сохранению в целостности крионированных тел или их частей в течение десятилетий или веков хранения. Хотя для появления примеров таких факторов веков не понадобилось: к примеру, умерших «пациентов» российской криокомпании поставил под угрозу развод супругов-руководителей и хозяйственный спор. Он освещался СМИ, как совершенно гротескная ситуация (см, например: «„Мозги у нас хранились отдельно“. Как развод супругов-футурологов обернулся соперничеством за трупы в жидком азоте», RTVI, 09.09.2021). Forbes, к примеру, описывал конфликт так: «...погрузила сосуды с пациентами на фуры и попыталась вывезти их в еще недостроенное хранилище в Тверской области. Удалову, а также несколько людей, которые помогали ей осуществить задуманное, задержали сотрудники полиции на выезде из микрорайона. Сосуды с криопациентами вернули на место, однако нанесенный им и хранилищу ущерб еще предстоит оценить, говорилось в посте Квасникова. Помимо сосудов с телами, Удалова забрала мозг одного из криопациентов – она вывезла его отдельно на «Газели», которая ехала впереди грузовых машин, рас-

сказал Forbes соучредитель «Криорус» и бывший муж Удаловой Данила Медведев. «Мы сейчас пытаемся установить, чей это мозг, потому что на него при хищении не было документации», – отметил он» (Как создатели фирмы по заморозке тел «Криорус» не могут поделить бизнес и пациентов // Forbes. 21.09.2021).

Все рассмотренные примеры и умозаключения доказывают утопичность и противоречия в идеях трансгуманизма.

Заключение

Таким образом, в результате исследования было доказано, что трансгуманизм – это утопия. Трансгуманисты сознательно упрощают гипотезу предполагаемого будущего, исключая все противоречия. Теория показывает движение к вечной молодости и бессмертию, которому не мешают никакие возможные факторы. Парадоксально, что теория трансгуманистов завершается «концом истории», однако до нее спрогнозировано тысячелетие отсутствия конфликтов, катаклизмов и потрясений, которое автор трактует, как отсутствие стимулов для развития. В связи с этим возникает сомнение, способно ли человечество в рамках рассматриваемой концепции достичь каких-либо прорывных технологий, и не наступит ли гипотетический «конец истории» раньше достижения трансгуманистических идеалов. Поэтому основной целью всего течения трансгуманизма является – пропаганда и убеждение неискушенной аудитории с целью набора новых адептов своей идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коньков В.В. Социальный прогресс: критерии, противоречия, парадигмы: дисс. ... канд. филос. н. М., 2012. 149 с.
2. Лем С., Бересь С. Так говорил ... Лем. М.: АСТ, Хранитель, 2006. 768 с. С. 686.
3. Петрова И.А., Авходеева Е.А. Культурные революции XX века: разрыв с традиционной культурой или ее продолжение? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 1 (21). С. 13-20.
4. Сафранский Р. Ницше: Биография его мысли. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 456 с.
5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007. 588 с.
6. Черемных Л.Г., Губанов Н.Н. Умеренный и радикальный трансгуманизм // Современные философские исследования. 2023. № 3. С. 112-121
7. Черткова Е.Л. Утопия как «философский проект» // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 190-201
8. Чижикова Л.А. Наследие Ницше в дискурсе трансгуманизма (по материалам журнала эволюции и технологии) // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 13 (304). С. 149-152.
9. Чухлеб С.Н. Ницше и XX век // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-1 (66). С. 218-222.
10. Щипков В.А. Секулярные основания и утопические черты идеологии трансгуманизма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. № 3. С. 7-24.
11. Щипков В.А., Белжеларский Е.А., Мамаев Е.Е. Философские основания и пропагандистские практики идеологии трансгуманизма. Москва, 2018. 128 с.
12. B. Calhoun. Death Squared: The Explosive Growth and Demise of a Mouse Population // Proc R Soc Med. 1973. 66. Pp. 80-88.
13. Berillo I.V. The meaning of creativity in the philosophical anthropology of Nikolai Berdyaev // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. 2023. № 1. С. 3-8.

© Зеткин Сергей Николаевич (serzet@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»